

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ

УДК 338.984

© Лаженцев В.Н.

Север России: размещение производительных сил и пространственное развитие*

Следуя теоретическим позициям академика А.Г. Гранберга, автор рассматривает фундаментальную проблему пространственного развития в увязке с размещением производительных сил. Каждая из трёх позиций пространства Севера (циркумполярная, широтная и меридиональная) актуализирует определённые аспекты региональной политики, а именно её арктический вектор, регулирование норм и нормативов социальной и производственной деятельности, укрепление интеграции по линии «Север-Юг» ради формирования полнокровного внутрисоссийского рынка.

Производительные силы, социально-экономическое пространство, экономико-географическая проекция Севера, взаимосвязь минерально-сырьевых и научно-технических территориальных комплексов, реальная и искусственная системность в региональной политике.

**Виталий Николаевич
ЛАЖЕНЦЕВ**

член-корреспондент РАН, Институт социально-экономических
и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН
lazhentsev@iespn.komisc.ru

Введение

Экономисты и эконом-географы ошибочно отошли от тематики развития и размещения производительных сил. Научная категория «производительные силы», по мнению многих, присуща лишь марксистской политэкономии. По-видимому, данная позиция есть следствие утрированного рыночного мышления, когда на первый план ставятся факторы и условия не общественного развития в целом, а конкретного производства, чаще всего отдельно взятой

корпорации (фирмы). Однако следует признать: и в годы плановой экономики данная категория выглядела ущербно. В генеральных схемах развития и размещения производительных сил 1960 – 1980 гг. в основном рассматривалось Производство, в меньшей мере – Хозяйство и ещё в меньше мере – сами Производительные силы.

Статистические и расчётные данные в то время касались объёма производства, количества занятых, мощности основных фондов, пропускной способности транспорта и

* В основу статьи положен доклад автора на 14 Съезде Русского географического общества. Статья написана в рамках Программы РАН «Фундаментальные проблемы пространственного развития России: междисциплинарный синтез».

всего набора сведений о социальной инфраструктуре. Сама же суть производительных сил как способа преобразования природного в социальное, как единство объективных и субъективных сторон труда, соединённых сквозными технологическими системами, выпадала из поля зрения. Даже хорошо изученные и практически реализуемые общественные формы организации производства (концентрация, специализация, комбинирование, кооперирование, интеграция) в схемах размещения рассматривались весьма поверхностно, и это было шагом назад по сравнению с Планом ГОЭЛРО. Теоретическое понимание высокого значения указанных форм в качестве основного источника Силы общества в практике народнохозяйственного планирования не находило должного отражения.

Н.Н. Колосовский ещё в 1940-х годах доказал, что производительные силы имеют общественно-территориальный характер [2]. Понятие «производительные силы», по его мнению, без противоречий можно применить лишь к достаточно крупным территориям, как сейчас говорят, — экономически самостоятельным. В России к таковым относятся крупные (основные) экономические районы (КЭР), но не существующие ныне субъекты Федерации. В настоящее время КЭР замещены (не известно, надолго ли?) федеральными округами. Именно они стали учётно-статистическими единицами и структурами президентского наместничества. Не исключается перспектива расширения их полномочий в части социально-экономического развития, что при определённых условиях можно считать правомерным.

Сказанное непосредственно относится к нашей теме. Северная зона, образно говоря, не имеет своих производительных сил в общественно-территориальном измерении, но лишь их отдельные элементы. Север не является ни хозяйственной системой, ни хозяйствующим субъектом. Пространственно он принадлежит к чему-то более организованному.

Подчеркнём, что сама тематика пространственного развития, включающая в себя проблемы размещения производительных сил, приобрела фундаментальный характер благодаря трудам и научно-организационной деятельности академика Гранберга Александра Григорьевича. Именно ему удалось разработать методологию и методы экономико-математических расчётов результатов народнохозяйственной деятельности в зависимости от их развёрстки в пространстве по макро-, мезо- и микро-структурам. Под руководством А.Г. Гранберга созданы и используются в стратегическом планировании оптимизационные межотраслевые и межрайонные модели, что позволило существенно приблизить теорию общественной географии и региональной экономики к практике территориального устройства нашей страны. Он как бы оживил формальные географические конструкции и наполнил их динамикой развития, ритмами и режимами функционирования. Александр Григорьевич своевременно обратил внимание на возвышение значения глобальных геоструктур, таких как «континент-океан», и всех других, включающих одновременно территорию, акваторию и аэроторию. Он сделал попытку методологически обосновать возможность междисциплинарного синтеза огромной размерности — от геологии и астрофизики до истории и этнокультуры.

В первом приближении пространственное развитие можно трактовать как согласованные на уровне мировых, национальных, региональных и локальных общественных и властных структур прогрессивные изменения в развитии и размещении производительных сил, в расселении населения, освоении и воспроизводстве природных ресурсов, сохранении и обустройстве среды жизнедеятельности. Прогресс достигается на основе принципов устойчивого развития, главными из которых являются энергоэкономическая эффективность, социальная справедливость и экологическая безопасность.

Актуализация «пространственного развития» обусловлена усилением взаимосвязи природы и общества и, соответственно, возвышением роли междисциплинарного синтеза. Предметом научного исследования становятся геологическая, геофизическая, гидрологическая, биологическая, воздушная, техническая, экономическая, социальная, политическая и другие сферы. Предполагается, что интеграция знаний о различных сферах, как совокупных условиях жизнедеятельности, даёт дополнительный материал для решения проблем общественного развития.

Применительно к социально-экономической сфере понятие «пространство» конкретизируется в определённых общественных процессах: освоение территории, акватории и аэротории, обживание ойкумены, размещение производства, расселение населения, улучшение экономико-географического положения районов и городов. Экономический смысл имеет преодоление расстояний, сопряжение центра и периферии, оформление конфигурации хозяйственных систем и охраняемых ландшафтов и т.п. Пространство оценивается как благо и соизмеряется с другими материальными и духовными ценностями. Экономическая наука всё чаще оперирует такими категориями, как «единое рыночное пространство», «приватизированное пространство», «пространственное поведение», «экономическая плотность», «хозяйственная функция места», «социальная функция географической среды» и др. Здесь общеполитическая трактовка пространства – форма существования материи, структурность и протяжённость материальных систем – приобретает совершенно конструктивный вид, когда можно уже говорить о проектировании пространства.

Изучение проблем пространственного развития актуально для всех стран, но особенно для России. Её большие размеры и евразийское положение обуславливают необходимость соединения проблемати-

ки как внутреннего устройства, так и международных взаимосвязей.

Особое значение для России играет её северность: 11 из 17 млн. кв. км (64,7%) относятся к районам Крайнего Севера и местностям, к ним приравненным. Здесь сосредоточено почти 80% минерально-сырьевого потенциала России, огромная зона бореальных лесов (5,5 млн. кв. км) и другие важнейшие природные ресурсы.

Они дают положительную ренту, за счёт которой формируется около 70% золотовалютного резерва нашей страны. С отрицательной же рентой связаны другие характеристики: низкие температуры воздуха, большая продолжительность зимнего периода, низкий радиационный баланс, широкое распространение мерзлоты, слабая освоенность, очаговость расселения населения, большие расстояния и повышенные транспортные затраты. Велико значение северных территорий как резервного фактора развития мирового сообщества, что обуславливает целесообразность их нормативного распределения с учётом этнологических, природно-ресурсных и экологических функций.

Генеральная линия науки и региональной политики – не только освоение природных ресурсов Севера, но и цивилизованное обживание территорий со сложившимися историко-культурными «ядрами» (очагами расселения населения).

К исходным положениям изучения Севера под углом зрения пространственного развития нужно отнести также разнообразие северов, широкий диапазон в оценке их места и роли во внутрироссийском и мировом хозяйстве. Север не является ни хозяйственной системой, ни хозяйствующим субъектом. Северные и арктические территории воспринимаются как единое целое лишь относительно холодного климата, природно-ресурсной насыщенности и этнических особенностей. Во всех других измерениях они весьма различны. В физико-географическом – широтная многозональность, а зональность горных

территорий, сплошная и очаговая мерзлота, реликтовые ландшафты и т.д. В геополитическом – принадлежность северов к конкретным национальным сообществам. В экономико-географическом – различная степень освоенности и обжитости северных пространств, значительный «разброс» норм и нормативов хозяйственной деятельности, мозаичность размещения производства и расселения населения и др.

В этих условиях системный подход к изучению Севера в целом возможен лишь при введении в него определённых элементов искусственности, то есть когда речь идёт не о реалиях, а об искусственных системах. К таковым мы относим три проекции: циркумполярную, широтную и меридиональную.

Циркумполярная проекция

Так изображается обычно Арктика в системе мировой и национальной экономики и геополитики. Она в определённой мере выгодно представляет позиции России в части территории (34,1%), населения (48,9%) и объёма валового продукта (66,7%) (табл. 1).

Циркумполярная проекция пространства Арктики интересна ещё в одном важном аспекте. Ранее мы показали, что если полезные ископаемые континентального Севера нуждаются в более полной привязке к национальной экономике ради фор-

мирования полнокровного общероссийского рынка [5], то за этим должно следовать смещение внешних экономических связей в части топливно-энергетических и других минерально-сырьевых ресурсов именно в сторону Арктики. Здесь природные условия столь сложны, а запасы ресурсов столь масштабны, что непременно требуется широкая международная кооперация, но с мобилизацией российского научно-технического потенциала и с установлением правового экономического порядка, защищающего интересы нашей страны. Арктика и управление – проблема, на которую особое внимание обращали Г.П. Лузин и его коллеги [8].

Обратим также внимание на оригинальную трактовку Арктики как нового центра сотрудничества человечества. А.Н. Пилясов полагает, что вокруг Северного Ледовитого океана, как когда-то вокруг Средиземного моря, сформируется мировая кооперативность с общими чертами экономического поведения [9].

Арктический вектор национальной экономики, безусловно, оказывает сильное влияние на размещение производительных сил. Если ориентировочно в минимальном объёме оценить инвестиции в известные ныне народнохозяйственные проекты в 150 млрд. долларов США и срок их реализации в 10 лет, то этот масштаб можно обозначить от инвестиционного потенциала

Таблица 1. Территория, население и валовой продукт Арктики (\$ США – ППС) в 2002 – 2003 гг.

Страна/район Арктики	Площадь		Население		Валовой продукт	
	тыс. кв. км	%	тыс. чел.	%	млн. долл.	%
Всего	12 575	100,0	4058,0	100,0	230,1	100
США: Аляска	1 516	12,1	648,2	16,0	28,6	12,4
Канада: арктические р-ны	4 191	33,3	130,3	3,2	4,3	1,9
Дания: Гренландия	2 176	17,3	56,7	1,4	1,0	0,4
Исландия	103	0,8	288,5	7,1	8,1	3,5
Дания: Фарерские о-ва	1	0,008	47,7	1,2	1,1	0,5
Норвегия: арктические р-ны	107	0,9	462,7	11,4	10,2	4,4
Швеция: арктические р-ны	99	0,8	253,6	6,2	11,0	4,9
Финляндия: арктические р-ны	93	0,7	187,8	4,6	12,2	5,3
Россия: арктические р-ны	4 289	34,1	1982,5	48,9	153,6	66,7

Источник: Доклад о развитии человека в Арктике (ДорЧА): пер. с англ. / ред. А.В. Головнев. – Екатеринбург – Салехард, 2007. – С. 27, 70.

Северо-Западного федерального округа в 15%, Уральского – 10%, Сибирского – 10% и Дальневосточного – 26%. В освоенных регионах потребуются создание новых производственных баз, а также технических средств и технологических комплексов, приспособленных к условиям Арктики. В этой связи следует заметить, что идея конкуренции между городами и районами в части обслуживания арктических проектов пока не представляется существенной.

Например, нельзя противопоставлять Архангельск и Мурманск. Первый город является якобы победителем в арктическом векторе экономики. Это не так. Здесь важна специализация на определённых технологических направлениях с учетом выгод экономико-географического положения конкретных производственных баз не только Архангельска и Мурманска, но и других городов.

Широтная проекция

Формирование территориальной структуры народного хозяйства России до сих пор было связано в основном с теорией экономического районирования и моделями программно-целевых территориально-производственных комплексов; в меньшей мере – с идеей транспортно-производственных каркасов и трасс освоения территорий; совсем незначительно – с широтной организацией хозяйства (наподобие выделения физико-географических зон). Научное объяснение процессов изучения, освоения и обживания северных территорий показало равнозначность указанных подходов.

Выделение широтных социально-экономических зон России было проведено в начале 1990-х годов под научным руководством Г.П. Лузина с полными географическими, климатическими и медико-биологическими характеристиками условий жизнедеятельности [11]. В настоящее время зафиксированы четыре северные зоны дискомфорта: Арктика (абсолютно дискомфортная, чрезвычайно неблагоприятная),

Субарктика (экстремально дискомфортная, очень неблагоприятная), Приравненная к Крайнему Северу (дискомфортная, умеренно неблагоприятная), Приравненная к Северу (относительно дискомфортная, относительно благоприятная). Нам представляется возможным обозначить северные зоны не только в научной литературе, но и в официальных документах названиями: Арктика, Дальний Север, Средний Север и Ближний Север.

Наиболее важные социально-экономические проблемы для Арктики и Дальнего Севера – неудовлетворительное состояние социумов малочисленных народов и сложности в организации экспедиционного, вахтового и районного методов освоения природных ресурсов; Среднего Севера – стратегическая неопределённость в деле формирования опорных производственных и торговых баз, а также центров подготовки квалифицированных кадров для всей Северной зоны; Ближнего Севера и в определённой мере предсеверных регионов – трудности в выполнении ими естественноисторической функции – быть новым плацдармом для размещения обрабатывающей промышленности на основе как сырья северных территорий, так и инновационных технологий, создаваемых в нашей стране и за рубежом. Если учесть лишь экологический фактор размещения производительных сил, и то можно сделать вывод о неизбежности их продвижения в зону Ближнего Севера. Это относится в том числе и к электронной промышленности, тяготеющей к чистому воздуху. Пример тому – размещение заводов фирмы NOKIA в Оулу, на севере Финляндии.

Отправной точкой измерения северности в широтном аспекте являются нормы, нормативы и различного рода поправочные коэффициенты. Их социальное содержание связано с компенсацией дополнительных издержек на обеспечение условий жизнедеятельности (табл. 2); производственно-экономическое – с учётом и

Таблица 2. Социально-экономические показатели северности (центральная часть России = 100%)

Показатели	Арктика	Дальний Север	Средний Север	Ближний Север
Норма физиологических показателей в энергии и пищевых веществах	130	115	110	105
Норма комплектов одежды, %	Высоко-качественный мех	Полушубки	Одежда с теплоизоляционным слоем	Одежда с умеренной теплоизоляцией
Продолжительность оптимального периода, в днях	365	350	250	225
Районные коэффициенты и стажевые надбавки (в совокупности максимальное значение), %	Н/д	370	220	170
Возраст выхода на пенсию, лет:				
мужчины (в России 60 лет)	55	55	55	55
женщины (в России 55 лет)	50	50	50	50
Дополнительный отпуск, дней	Более 24	24	24	16
Активированные дни для работающих на открытом воздухе, в % потерь рабочего времени (по факту в Республике Коми)	35	20	13	5

Таблица 3. Производственно-экономические показатели северности (центральная часть России = 100%)

Показатели	Арктика	Дальний Север	Средний Север	Ближний Север
Удорожание строительно-монтажных работ*:	Нормативно не фиксируется	183	156	143
– центральная полоса				
– периферия		250	182	163
Коэффициенты к нормам продолжительности строительства	Более 2,0	2,0	1,7	1,4
Сезонные запасы товаров розничной торговли, в днях**	220	180	117	90

* Расчёты Т.Е. Дмитриевой [1].
** Отдельные примеры по северным территориям (в центральной части России – 30-35 дней).

оптимизацией затрат на строительство и функционирование основных фондов и обслуживание оборота капитала (табл. 3). Здесь большое значение имеет географическая экспертиза, научные основы которой созданы К.П. Космачевым [3] и Т.Е. Дмитриевой [1; 4].

Меридиональная проекция

Меридиональные мегаструктуры, на наш взгляд, нужно выделить особо, поскольку именно они определяют перспективные позиции Севера в размещении производительных сил России. Они воспринимаются как результат естественноисторического движения в направлении «Юг-Север».

На экономической карте России весьма чётко прослеживается огромная роль в организации её пространства пересечений широтных железнодорожных магистралей с крупными реками меридионального

направления, северным и тихоокеанским морскими путями. В точках пересечений выгодно размещать предприятия не только общероссийского значения, но и специально ориентированные на освоение Севера. Такая конструкция пространства будет укрепляться строительством новых железнодорожных магистралей, в первую очередь – Северосибирской, и модернизацией существующих – Транссибирской и Байкало-Амурской. В неё хорошо «вписывается» программа восстановления Северного морского пути, позволяющая осваивать новые территории в направлении «Север-Юг» [12]. Сочетание железных и водных путей дополняется строительством автодорог широтного и меридионального направления, а в ряде мест – новыми железными дорогами, соединяющими южные и северные территории. В европей-

ской части России отметим важнейшее значение «Белкомура», в азиатской – Амурско-Якутской железной дороги.

В интеграции пространства России важную роль могут сыграть такие мегаструктуры меридионального направления, как: Тихоокеанская, Ленская, Енисейская, Обь-Иртышская, Восточно-Уральская, Западно-Уральская, Баренц-Балтийская. Они выделяются без претензий на классическое экономическое районирование, но ради актуализации проблем наращивания транспортно-производственного каркаса России и совершенствования территориальной структуры её народного хозяйства. Таковыми являются проблемы развития судоходства по крупным российским рекам, Тихому океану и Северному морскому пути с учётом новой институциональной организации хозяйственной деятельности в сфере транспорта и новых подходов к размещению производительных сил в предсеверной и ближнесеверной зонах с целью экологической разгрузки опорной индустриальной полосы России.

Пример Западно-Уральского «меридиана» (от Печорского до Каспийского моря) показывает, что его выделение сопряжено с решением новых народнохозяйственных вопросов: северная ориентация промышленного Урала, сбалансированное по ресурсам и экологической ёмкости разви-

тие территорий Республики Коми и Пермского края, оптимизация территориально-производственной структуры нефтегазового сектора экономики (от Нарьян-Мара до Оренбурга), развитие транспортной сети с Севера на Юг и др.

Интеграция в рамках указанных меридиональных структур в какой-то мере является противовесом расколу пространства России и распределению его отдельных частей по мировым политико-экономическим блокам [6]. Укрепление интеграции такого направления является предметом общей государственной политики, но ещё и функцией четырёх федеральных округов: Северо-Западного, Уральского, Сибирского и Дальневосточного. Именно в структуре их пространства Север представлен весьма значимо, особенно в части площади и валового регионального продукта (табл. 4).

Во всех целевых программах федерального окружного масштаба северные территории рассматриваются особо, например, в части решения научно-технических, социальных и экологических проблем.

**Взаимообусловленное формирование
территориальных комплексов:
минерально-сырьевых и
научно-технологических**

Значительную роль в организации пространственного развития играет теория полюсов роста (Ж.-Р. Будвиль, Ф. Перру,

Таблица 4. Север* в территориально-хозяйственной структуре России и её федеральных округов (расчётно)

РФ и федеральные округа	Территория		Население, на 1.1.2009 г.		ВРП (2007 г.)	
	млн. км ²	%	тыс. чел.	%	млрд. руб.	%
Российская Федерация	17,10	100,0	141 904	100,0	28 254,8	100,0
в том числе Север	10,7	62,6	9 834	7,2	4 556,0	16,1
Северо-Западный ФО	1,69	100,0	13 462	100,0	2 788,3	100,0
в том числе Север	1,33	78,7	3 750	27,9	826,0	30,0
Уральский ФО	1,82	100,0	12 255	100,0	4 276,0	100,0
в том числе Север	1,50	82,4	2 414	19,7	2 600,0	60,8
Сибирский ФО	5,15	100,0	19 545	100,0	3 027,5	100,0
в том числе Север	2,44	47,4	1 100	5,6	380,0	12,5
Дальневосточный ФО	6,17	100,0	6 460	100,0	1 292,0	100,0
в том числе Север	5,25	85,1	2 570	39,8	750,0	58,0

* Районы Крайнего Севера и местности, к ним приравненные.

Л. Давен и др.). Она основана на агломерационных эффектах и диффузии нововведений (Г. Хагерstrand). В России эта теория долгое время не получала признания. Ей был противопоставлен принцип равномерного размещения производительных сил и выравнивания уровней развития крупных экономических районов. В итоге обе позиции (западная и отечественная) подвергались серьёзной научной критике, как неправомерно претендующие на универсальность.

В настоящее время проблема размещения производительных сил России наиболее чётко обозначена в двух направлениях.

Первое – формирование минерально-сырьевых комплексов. Значительная их часть находится на севере страны. Это направление связано с ускорением развития геологической науки, геотехнологий и восстановления геологоразведки как крупной отрасли народного хозяйства [7].

Второе – формирование крупных городских агломераций и инновационных научно-технологических комплексов. В стратегических планах развития России предусматривается создание ряда крупных технополисов со специализацией на «прорывных» технологиях и инновационных продуктах. Предпринята попытка обозначить их конкретно в ареалах Владивосток – Хабаровск, Новосибирск – Томск – Красноярск, Екатеринбург – Челябинск, Самара – Казань, Ростов-на-Дону – Краснодар, Москва – Московская область (пример – Сколково), Санкт-Петербург – Ленинградская область.

Министерство регионального развития РФ считает формирование указанных структур своей генеральной задачей. В «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации» (версия Министерства экономического развития РФ, утверждённая Правительством России в 2008 г.) такое направление также обозначено, но дополнено более развёрнутой сетью территориально-производственных кластеров.

Ключевым для северных регионов в данном случае является вопрос: не уготовлена ли для них роль экстенсивного, традиционно сырьевого развития ради интенсификации и модернизации указанных производственно-технологических комплексов?

При ограниченных людских и финансовых ресурсах именно так и может случиться. Поэтому, наряду с планами по формированию крупных технополисов в рамках опорного пространственного каркаса России, необходимо заявить о целесообразности и эффективности ресурсно-инновационного развития северной периферии со своими научно-технологическими кластерами и «полюсами роста», совпадающими территориально с указанными минерально-сырьевыми комплексами.

Это возможно на основе высоких технологий в области энергетики и энергосбережения, добычи и обогащения полезных ископаемых (геотехнологии), получения жидкого синтетического топлива из углей, производства адсорбентов, комплексного использования парафина, этана, бутана, пропана, сероводородов и организации на этой основе производства полихлорвинила, пластмасс, газовой серы и других продуктов. Хорошие перспективы имеет производство различных видов керамик, каменное литьё, выпуск базальтового и оптического волокна, искусственных кристаллов; биотехнология и лесохимия могут стать надёжной основой социально-экономического развития таёжных территорий [12].

Повышение уровня технологического развития природно-ресурсного сектора экономики и диверсификация производственной структуры, безусловно, сыграют положительную роль в сохранении Севера не только как энергетической и сырьевой базы, но и в качестве специфического жизненного пространства укоренённо-го здесь населения.

Экономический смысл пространственной интеграции и северный производственный опыт как её дополнительное условие

Научное объяснение закономерностей географического разделения труда и размещения производительных сил позволило трактовать интеграцию как финальную стадию всех других форм общественной организации хозяйства: концентрации, специализации, комбинирования и кооперирования. Наука рекомендует практике уяснить значение объективных предпосылок для интеграции, суть которых заключается в следующем: по мере развития производительных сил отдельно взятые отрасли теряют возможность ориентироваться лишь на оптимальные для себя варианты размещения производства; изолированное размещение отдельных предприятий становится невозможным, точно так же, как и изолированное планирование развития отдельных регионов [10].

Интеграция происходит не сама по себе, а в результате целенаправленной деятельности, с помощью специальных институтов и особых методов регулирования хозяйства, например координации и стимулирования. Взаимный интерес предприятий и регионов заключается в получении синергетического эффекта от общей деятельности.

Для практики полезна лишь непротиворечивая последовательность интеграции: сначала — вертикальная связь на технологической основе, затем — её горизонтальная корректировка с учётом возможностей консолидации потенциалов территорий для решения общих хозяйственных задач и далее — разработка совместных проектов.

Исходя из данного объяснения, северные и арктические ресурсы необходимо включать в сквозные технологические цепочки на всём общероссийском пространстве с учётом географических особенностей широтных и меридиональных мегаструктур. Это направление касается не только основных добывающих и перерабатывающих отраслей, но и науки, методов строительства на мёрзлых грунтах, веде-

ния северного промыслового, сельского и парникового хозяйства, вахтового освоения природных ресурсов, создания и эксплуатации зимних автодорог (зимников), разработки и освоения техники в северном исполнении, образцов зимней одежды и обуви и т.п. То, что изучается и создаётся специально для Севера, затем не менее эффективно может использоваться в других местах, в первую очередь в восточных регионах страны и предсеверных западных: Пермском крае, Кировской, Костромской, Ярославской, Вологодской, Тверской, Новгородской, Псковской и Ленинградской областях.

Особую позицию занимает взаимосвязь в области народонаселения. Предсеверные соседи в большей мере, чем южные регионы, приспособлены для расселения и проживания северных мигрантов. Это доказано многолетним опытом и рекомендациями медиков и физиологов о нецелесообразности при смене места жительства резко менять климатические условия жизни. С другой стороны, эти же регионы должны стать опорными в деле подготовки для Севера кадров.

Заключение

Конкретная северная и арктическая территория может получить дополнительный импульс своего развития, если она будет рассмотрена в разных пространственных системах: циркумполярной, широтной и меридиональной. Размещение производительных сил на Севере России в перспективе будет обусловлено не только наличием природных ресурсов мирового и общенационального значения, но и формированием инфраструктуры в виде «решётки», т.е. пересечения широтных сухопутных дорог с крупными реками, текущими с юга на север. Нарращивание уже сложившегося транспортно-производственного каркаса России новыми северными элементами — необходимое условие интеграции её экономического пространства и формирования полноценного внутреннего рынка.

В части методологии можно сделать вывод о том, что в географии и региональной политике порой целесообразно использовать метод «искусственной системности». На Севере реальными являются лишь локальные, реже региональные, хозяйственные системы. Но этого для пони-

мания общих принципов и стратегических направлений размещения производительных сил и нормативного регулирования социально-экономических процессов недостаточно. Поэтому-то и необходимы специально придуманные конструкции пространства.

Литература

1. Дмитриева, Т.Е. Геоэкспертологический подход к анализу «северных» нормативов / Т.Е. Дмитриева // Экстремальные районы: вопросы хозяйственного освоения и структурных сдвигов / отв. ред. О.А. Кибальнич, В.Н. Лаженцев. – М. – Сыктывкар, 1991. – С. 71-83.
2. Колосовский, Н.Н. Теория экономического районирования / Н.Н. Колосовский. – М.: Изд-во «Мысль», 1969. – 336 с.
3. Космачев, К.П. Географическая экспертиза (методологические аспекты) / К.П. Космачев. – Новосибирск: Наука, 1981. – 110 с.
4. Лаженцев, В.Н. География и практика территориального хозяйствования / В.Н. Лаженцев, Т.Е. Дмитриева. – Екатеринбург: УИФ «Наука» (гл. 3. Географическая экспертиза. – С. 89-128).
5. Лаженцев, В.Н. Проблемы топливно-энергетического и минерально-сырьевого секторов хозяйства Севера / В.Н. Лаженцев // Вестник РАН. – 2007. – Т. 77. – С. 598-607.
6. Лаженцев, В.Н. Пространственное развитие (примеры Севера и Арктики) / В.Н. Лаженцев // Известия Коми НЦ УрО РАН. – 2010. – № 1. – С. 97-104.
7. Ларичкин, Ф.Д. Комплексное использование природно-ресурсного потенциала как основа регионального развития / Ф.Д. Ларичкин // Регион в новой парадигме пространственной организации России / отв. ред. А.И. Татаркин. – М.: Экономика, 2007. – С. 240-285.
8. Лузин, Г.П. Север СССР как объект управления и планирования (природно-экономические особенности) / Г.П. Лузин, С.А. Ракина, А.И. Арикайнен. – Апатиты: Кольский НЦ РАН, 1989. – 27 с.
9. Пилясов, А.Н. Арктическое Средиземноморье: предпосылки формирования нового макрорегиона / А.Н. Пилясов // ЭКО. – 2010. – № 12. – С. 54-75.
10. Пчелинцев, О.С. Региональная экономика в системе устойчивого развития / О.С. Пчелинцев. – М.: Наука, 2004.
11. Районирование Севера России / научн. рук. Г.П. Лузин. – Апатиты: Кольский НЦ РАН, 1993. – С. 103.
12. Север: наука и перспективы инновационного развития / отв. ред. В.Н. Лаженцев; Научный совет по вопросам регионального развития; Коми научный центр УрО РАН. – Сыктывкар, 2006. – 400 с.
13. Селин, В.С. Экономика Северного морского пути: исторические тенденции, современное состояние, перспективы / В.С. Селин, А.В. Истомин. – Апатиты: Изд-во Кольского НЦ РАН, 2003.